

*Н. П. Лихачева,
главный библиотекарь
Архангельской областной научной
библиотеки им. Н. А. Добролюбова*

Рукописные архивные документы Александро-Ошевенского монастыря в хранилищах Архангельской области

Лихачева, Н. П. Рукописные архивные документы Александро-Ошевенского монастыря в хранилищах Архангельской области // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 6 : сб. ст. / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н.А. Добролюбова ; [сост. Н. П. Лихачева, отв. за вып. О. Г. Степина]. – Архангельск, 2013. – С. 187-192.

В монастырях, пустынях, церквях, которыми так богат Русский Север, столетиями собирались и хранились уникальные материалы по истории края – подлинники и копии царских указов, приходо-расходные книги, помянники, описи монастырского имущества, иные делопроизводственные материалы. Сегодня эти документы хранят в себе особо ценную информацию о жизни обитателей, их настоятелях, подвижниках, вкладчиках. В связи с этим монастырские архивы привлекают внимание многочисленных исследователей, местных краеведов, занимающихся изучением истории монастыря той или иной местности. Александро-Ошевенский монастырь не стал исключением. Несколько слов скажем о его истории.

Основание Александро-Ошевенского монастыря восходит к 60-м гг. XV в. Как один из древнейших монастырей Русского Севера, он имел огромное значение для местного края. Из стен обители вышло немало основателей иных северных монастырей: преподобный Пахомий Кенский (бывший Кенский монастырь), воспитавший Антония Сийского (Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь); преподобный Кирилл, основатель Сырьинской обители, и другие подвижники, основавшие давно уже не существующие обители.

На протяжении нескольких веков Александро-Ошевенский монастырь являлся крупным духовным центром Каргополья, несущим людям веру, духовную культуру, православие. Лишь в 1931 г. монастырь окончательно был закрыт, строения разорены и разрушены. В конце 60-х гг. XX в. был затронут вопрос о реставрации монастыря как центра православной культуры села Ошевенское (Погост) Каргопольского района, но не решен окончательно. Возрождение Александро-Ошевенской обители началось с 2001 г., когда епископ Архангельский и Холмогорский Тихон благословил воссоздание монашеской общины и организацию восстановительных работ монастыря.

Изучение истории становления и развития монастыря невозможно представить без исследования научных и архивных материалов, хранящихся сегодня в различных фондохранилищах страны. Так, главная опись Александро-Ошевенского монастыря и приписанных к нему пустыней 1872 г., а также другие документы хранятся в Национальном архиве Республики Карелии [1].

В Государственном архиве Архангельской области (далее – ГААО) имеется фонд 1514 Александро-Ошевенского монастыря. В опись документов включено 223 дела с 1763 по 1911 г. [2]. Среди них особое значение имеют указы Новгородской, Архангельской, Олонецкой консистории; ведомости о приходе и расходе денежных средств и о количестве служителей и монахов в монастыре; описи церковного и монастырского имущества; сведения по истории монастыря 1843 г. [3]. Из документов ГААО мы узнаем, что в 1822 г. игумен монастыря просил разрешение на постройку каменного флигеля и мукомольной мельницы, проявляя тем самым заботу о служителях монастыря. Среди архивных документов ГААО имеется дело о расследовании деятельности ректора Каргопольского духовного училища Нечаева по доносу на него учителя Нагибина [4].

Некоторые интересные моменты из жизни монастыря узнаем из статьи Е. М. Сморгуновой «Рукописные материалы Александро-Ошевенского монастыря» [5]. Автор описывает, как в 1967 г. была в диалектологической экспедиции в Каргопольском районе и попала во двор Александро-Ошевенского монастыря, где грудой валялись рукописные материалы, незадолго до того выброшенные из колокольни монастыря. Тогда Е. М. Сморгунова отобрала некоторые из них: указы, приходно-расходные книги, описи имущества монастыря разных лет – и передала в дар Каргопольскому государственному историко-архитектурному и художественному музею (далее – КИАХМ), где сейчас и хранятся эти архивные документы. Подробнее об этих документах можно прочитать в статье главного хранителя КИАХМ О. Б. Пригодиной [6].

Изучая архивы монастырей Олонецкой епархии (Александро-Ошевенский монастырь входил первоначально в ее состав), Ю. Н. Кожевникова отмечает, что многие монастырские древности были утрачены безвозвратно по вине настоятелей. Так, из Александро-Ошевенского монастыря исчезла копия с грамоты Михаила Федоровича в свитке 1621 г. [7]. Тем не менее, до нашего времени дошли многие интересные сведения, сохранившиеся порой в отрывочных рукописных записях, приписках и копиях.

Поскольку рукописные архивные документы представляют собой значительную и существенную часть документальных источников, освещающих историю нашего народа и его культуру, мы решили в дополнение к исследовательским статьям Е. М. Сморгуновой и О. Б. Пригодиной опубликовать обзор рукописных документов Александро-Ошевенского монастыря, хранящихся в фонде Архангельской областной научной библиотеки им. Н. А. Добролюбова (далее – АОНБ).

130 разрозненных листов рукописных архивных материалов 1769–1806 гг. (всего 70 архивных документов) поступили в фонд АОНБ в 1992 г. из букинистического магазина (РК 163). Однако, изучая состав этих документов, мы пришли к выводу, что они очень близки как по времени написания, так и по содержанию с теми документами, которые были переданы в дар КИАХМ. Не исключено, что и эти архивные материалы были подобраны во дворе Александро-Ошевенского монастыря в 70-е гг. прошлого века.

Сегодня эти документы важны и значимы как часть истории монастырской жизни XVIII–XIX вв., поскольку в них нашли отражение не только общероссийские исторические события, но частная жизнь и хозяйственная деятельность монастыря. По содержанию документы делятся на три раздела:

1) приходно-расходная тетрадь за 1774 г. Каргопольского Александро-Ошевенского монастыря;

2) указы Олонецкой и Новгородской духовных консисторий, Каргопольского духовного правления, конторы экономии Олонецкой епархии, Каргопольского уездного казначейства, Ошевенского волостного правления;

3) документы различного содержания: сообщения из Каргопольского духовного правления; Каргопольского уездного казначейства; Каргопольского уездного земского суда; квитанции 1806 г. о получении оброчных денег от подьячего Ивана Попова и др.

Рассмотрим некоторые из них более подробно. Так, для исследователей книжной культуры интерес представляют указы, раскрывающие отношение монастыря и братии к книге. Например, указ № 966 1769 г. (л. 9–10 об.) свидетельствует о том, что с иеромонаха Александра и подьячего Власа Мурзина вместо утерянных церковных книг Кормчей и Соборника необходимо взыскать в монастырскую ризницу вновь такие же книги, а если они не смогут их вложить, то велено из жалованья этих лиц высчитать двадцать два рубля шестьдесят четыре копейки.

Согласно указу № 795 1776 г. (л. 37–38) архимандрит Рафаил просит вернуть в монастырь печатный Ирмологий со святцами, который принадлежал монастырю, но хранился с 1773 г. у преосвященного Антония, епископа Олонецкого, в его келье.

В указе 1806 г. (л. 84) имеются сведения о стоимости книги. Так, в Новгородскую консисторию поступили книги, одну из которых – Изъяснения на литургию – необходимо

передать в Александро-Ошевенский монастырь. При этом из церковной суммы необходимо высчитать три рубля восемьдесят пять копеек в течение одного месяца.

Во все времена самым распространенным «пороком» среди священнослужителей являлось пьянство. Еще Стоглавый Собор в XVI в. внушал в своих правилах духовенству, чтобы священники и весь клир духовный «от пьянственного пития воздержатися. И во пьянство бы не упивалися, и горячего вина по монастырем не курити и не пити, и хмельного пития пив и медов не держати» [8]. В XVII–XVIII вв. духовные власти продолжали бороться с этим пороком. В 1771 г. издан указ, по которому за пьянство лишали священства и дьяконства, «дабы от таковых более соблазна происходить не могло». Бывших священников и дьяков в наказание отправляли или на военную службу, или на поселение, или в крестьянство – «смотря по вине и способностям».

При Александре I вышел Высочайший указ для Святейшего Правительствующего Синода от 22 декабря 1823 г. с правилами для искоренения преступлений духовных лиц [9]. Синодальная типография отпечатала копии данного Указа и разослала их во все консистории, духовные правления, монастыри, соборы и церкви всех епархий. В третьем пункте правил пояснялось, что священник или дьякон, совершивший богослужение в нетрезвом виде в первый раз, должен быть отрешен от своего «места» и определен в причетническую должность «впредь до оказания истинного раскаяния и совершенного исправления». Замеченный в нетрезвости во время службы во второй раз, священнослужитель исключался из духовного звания и отправлялся в гражданское ведомство. Церковник, уличенный в нетрезвости при богослужении, отправлялся в монастырь «с употреблением в черные работы», а вторично замеченный – исключался из духовного ведомства [10].

Олонецкая духовная консистория неоднократно призывала духовенство воздержаться от пьянства, однако не наказывала своих служителей так сурово. Например, дьякон Иван Федоров, уличенный «в безмерном» пьянстве, был послан под начальство без служения в Александро-Ошевенский монастырь «для трудов» на три месяца. Архимандрит монастыря должен был рапортовать ежемесячно в консисторию о том, как исправляется Иван Федоров (указ № 333 от 1776 г.; л. 27–28).

Священник Семен Соболев «по причине пьянства» в день тезоименитства Марии Федоровны перепутал службы, что повлекло наказание со стороны Новгородской духовной консистории – священник на полгода был выслан в монастырь под пристальное наблюдение братии (указ от 1806 г.; л. 85–85 об., 92).

На год был выслан священник г. Олонца Троицкого собора Стефан Никифоров в Александро-Ошевенский монастырь под наблюдение архимандрита. Причиной послужило венчание «беззаконного брака» (указ от 1775 г.; л. 11–12, л. 35–36).

В фонде Александро-Ошевенского монастыря ГААО также имеются указы и переписка с Олонецкой духовной консисторией и Каргопольским духовным правлением о высылке в монастырь разных, в том числе духовных лиц за нетрезвое поведение и другие неблагоприятные проступки [11].

Наказания консистории имели положительное воздействие на нерадивых священников. Так, вдовый священник Андрей Петров, отрешенный за провинность от богослужения, остается по просьбе архимандрита в Александро-Ошевенском монастыре за «добропорядочное житие» (указ № от 1776 г.; л. 61–62).

Конфликтные ситуации в монастырях вспыхивали достаточно часто. Но один конфликт впоследствии перерос в тяжбу между двумя монастырями – Александро-Ошевенским и Свято-Николаевским Моденским Устюжского уезда Новгородской епархии. В материалах КИАХМ описывается начало ссоры: иеромонах Павел, бывший казначей Александро-Ошевенского монастыря, приобрел на казенные деньги платья для собственных нужд. Но вскоре был переведен в Николаевский Моденский монастырь, а деньги не вернул. Игумен Ошевенского монастыря Иринарх пишет, что он оставляет часть платьев в монастыре и просит вернуть Павла 150 казенных рублей, только после этого он

отправит платья Павлу в Моденский монастырь. В отместку иеромонах Павел (как следует из документов, хранящихся в АОНБ) обвиняет игумена Иринарха в краже «денег 80 руб. и разного платья на 210 руб. и 27 коп.» из чулана Александро-Ошевенского монастыря (указ 1806 г.; л. 77).

Таким образом, круг архивных документов Александро-Ошевенского монастыря, сохранившихся до наших дней, позволяет по-новому оценить духовное наследие обители, расширить представление о жизни и культуре монастыря в XVIII–XX вв. Разрозненная информация, хранящаяся сегодня в Петрозаводске, Каргополе и Архангельске, дает возможность воссоздать картины политической, экономической и культурной жизни одного из крупнейших монастырей Русского Севера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Главная опись Александро-Ошевенского монастыря и приписанных к нему пустыней, 1872 г. // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Консистерия духовная Олонецкая. Оп. 12. Д. 35/1. и др.
2. ГААО. Ф. 1514. Оп. 1.
3. ГААО. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 140.
4. ГААО. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 83.
5. Сморгунова Е. М. Рукописные материалы Александро-Ошевенского монастыря // Исторический город и сохранение традиционной культуры : материалы V Каргоп. науч. конф. М. ; Каргополь, 1999. С. 60–64.
6. Пригодина О. Б. Документы Александро-Ошевенского монастыря в собрании Каргопольского музея // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования : материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006. С. 321–327.
7. Кожевникова Ю. Н. Архивы монастырей Олонецкой епархии и их изучение в XIX – начале XX в. // Православие в Карелии : материалы 3-й региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов / отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск : Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. С. 163.
8. Стоглав. Собор 1551 г. Глава 49 [Электронный ресурс]. URL : http://www.suzdalgrad.ru/arhiv/dejania_stoglava_1551.pdf (дата обращения: 10.09.2013).
9. Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода: 1721–1878 г. М. : Тип. М. Н. Лаврова и К., 1879. [1], III, 504 с.
10. Там же. С. 278.
11. ГААО. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 86, 87.